

Линь Сян тщательно пытался вспомнить, включая момент, когда он ушел из дома, пошел в аптеку и встретил старого врача. Все это он помнил ясно, но почему-то события после этого были крайне размыты. Смутно он помнил, что видел еще кого-то, но как этот человек выглядел, был ли это мужчина или женщина, он не мог вспомнить.

— Да Хэй, я действительно не помню.

Да Хэй вздохнул и велел Линь Сяну достать нефритовую табличку. Большие иероглифы на табличке снова засияли золотым светом, и в месте, где свет был наиболее ярким, постепенно сформировался силуэт взрослого мужчины. Высокий, с длинными волосами, одетый в стилизованную под старину рубашку и брюки.

— А!

Линь Сян вскрикнул. Он вспомнил! Да, он видел этого человека, но почему он не мог вспомнить, что происходило тогда?!

Потрясенный вид Линь Сяна заставил Да Хэя, Божественного Владыку Байху, схватиться за голову и захотеть удариться ею о стену. Какой же он выбрал ученика для пути совершенствования? Это слишком позорно.

Ладно, даже по силуэту можно было почувствовать, что этот мужчина необычен. Если не ошибаться, его уровень совершенствования истины был как минимум на поздней стадии золотого ядра. Линь Сян попал под его влияние, и в этом нет ничего удивительного.

Золотой свет нефритовой таблички постепенно исчез, но Линь Сян все еще смотрел в пустоту, слегка ошеломленный. Да Хэй сказал, что Линь Сян попал под влияние этого человека, но, похоже, у того не было злых намерений, иначе он бы не ограничился лишь наложением персикового морока.

— Да Хэй, что ты имеешь в виду?

— Что я имею в виду? — лениво махнул хвостом Да Хэй. — Уровень совершенствования истины этого мужчины намного выше твоего. Если бы он действительно хотел тебе навредить, разве ты вернулся бы домой целым и невредимым? Вероятно, это из-за женьшеня, который ты пошел продавать. Я уже говорил, что жадность приводит к беде, но ты не слушаешь! У всех людей есть свои слабости, но практикующие совершенствование истины должны уметь себя контролировать. Если ты не можешь этого сделать, то напрасно растрачиваешь свою удачу. Знай, что среди мириад живых существ лишь немногие имеют такую удачу, как ты. Ты должен ценить ее.

Линь Сян опустил голову под напором слов Да Хэя. На мгновение ему показалось, что перед ним не черный кот, а мудрец, который учит его жизненным принципам. Слова Да Хэя были настолько точными, что Линь Сян, краснея, одновременно почувствовал, как его сознание проясняется. Оказывается, он ошибся из-за жадности...

— Однако, то, что он наложил на тебя персиковый морок, тоже странно...

— Что странного? Кстати, что это за персиковый морок?

Да Хэй не успел ответить, как малыш-женьшень из чаши заговорил первым:

— Бессмертный, я знаю!

— Ты знаешь?

— Да!

Толстый малыш, одетый в рукав от футболки Линь Сяна, с трудом вылез из чаши:

— Персик цветет, яркий и прекрасный. Этот персиковый морок — всего лишь восхищение красотой бессмертного!

Линь Сян и Да Хэй одновременно скривились, на их лицах появились три черные полосы.

Похоже, голова этого малыша, хоть и не маленькая, была набита ватой.

Увидев их взгляды, малыш-женшень обиженно спрятался обратно в чашу, оставив только круглые черные глаза, ожидая объяснений Да Хэя.

— Люди говорят, что попасть под влияние персикового морока — это не что-то вредное. Практикующие совершенствование истины часто используют это заклинание на своих партнерах для парного совершенствования. Оно заставляет объект испытывать любовь, раскрывать свои чувства и подчиняться заклинателю, не скрывая ничего. Для того, на кого наложено заклинание, это не вредно, наоборот, при правильном использовании уровень совершенствования истины может даже повыситься...

Линь Сян, услышав половину объяснения, уже был чернее дна кастрюли. Партнер для парного совершенствования? Любовь? Раскрытие чувств? Подчинение? О повышении уровня он уже не думал. Сейчас он чувствовал себя обманутым.

Линь Сян резко встал с дивана, с гневом на лице, и направился к двери.

— Ты куда?

— Иду биться с этим типом! Как он смеет так мной помыкать? Я прокляну его предков до восемнадцатого колена!

— Ты не сможешь его победить, он как минимум на поздней стадии золотого ядра, а ты только на этапе биения сердца...

— Если не смогу победить, то убегу!

— Тогда будет уже поздно!

— Точно, — Линь Сян хлопнул себя по лбу, развернулся и схватил Да Хэя.

— Ты зачем меня взял?

— Если не смогу победить, ты будешь прикрытием!

Мяу! Да Хэй разозлился, развернулся и ударил лапой. Черт возьми, он больше не думал о потерях Линь Сяна, вызвал нефритовую табличку, бросил Линь Сяна внутрь и наложил ограничительный барьер. Парень не выйдет оттуда, пока не пройдет сорок девять дней!

Торговый центр Башня Цилинь в городе Т.

Это был самый оживленный коммерческий центр города Т и финансовый центр страны, где

сосредоточено более сорока процентов финансовой элиты страны. А корпорация Лу, занимающая с шестнадцатого по девятнадцатый этажи Башни Цилинь, была одним из лучших на вершине этой пирамиды.

— Господин Лу, вот отчет, который вы запросили.

— Спасибо.

Лу Цзинъян кивнул, его красивое, почти демоническое лицо озарилось мягкой улыбкой, а глубокий голос словно коснулся ушей ассистентки. Даже спустя три года работы под его руководством Цяо Ли не могла сдержать легкого румянца.

Выйдя из кабинета генерального директора, она похлопала себя по горящим щекам. Боже, уже почти тысяча двести дней она видит это демоническое лицо, и все еще не может сохранять спокойствие.

Как и другие сотрудники компании, Цяо Ли относилась к Лу Цзинъяну, этому демоническому директору, с чувством, что его можно только наблюдать издалека. Они не были маленькими девочками, мечтающими о сказке. Проводя по крайней мере восемнадцать часов в день, анализируя данные, эти красавицы уже провели всесторонний анализ Лу Цзинъяна и пришли к выводу, что этот директор сделан из алмазов. Поэтому лучше сразу лопнуть пузырь мечты. Мечтать о том, чтобы привести этого алмазного красавца домой, было чистой фантазией.

Дверь кабинета генерального директора закрылась, и Лу Цзинъян поднял голову от отчетов. Его узкие черные глаза устремились в угол кабинета, и в них мелькнул кроваво-красный свет.

Под его взглядом тень змеи начала формироваться. Ее огромное тело было покрыто ранами, а на месте соединения змеиного тела с человеческим лицом, наполовину обожженным, были видны черные следы от пальцев.

— Хозяин, спаси...

Тень змеи извивалась в самом темном углу, но Лу Цзинъян только холодно смотрел на нее, угол его губ приподнялся, и он лизнул губы:

— Жаль, но плоть исчезла, есть нечего...

Его длинные, тонкие пальцы постучали по столу, он взял ручку и бросил ее в тень змеи. С легким смешком он наблюдал, как тень, пронзенная ручкой, болезненно извивалась, пока не исчезла.

Когда Да Хэй бросил Линь Сяна в нефритовую табличку, тот сначала разозлился, но, успокоившись, понял, что злиться не стоит. Причина всего этого была в его собственной жадности. Если бы он не был так жаден, возможно, не столкнулся бы с этим мужчиной. Да Хэй бросил его сюда, вероятно, из лучших побуждений?

Из лучших побуждений...

Линь Сян растянулся на траве, закрыл глаза и приложил руку к виску. Почему Да Хэй так ему помогает? Линь Сян с детства не верил в сказки о том, что с неба падают пирожки. С того момента, как он нашел нефритовую табличку, и до того, как неосознанно ступил на путь совершенствования, Линь Сян даже начал подозревать, что встреча с Да Хэем была запланирована. Он знал, что Да Хэй не причинит ему вреда, но Линь Сян не мог понять.

Почему этот божественный зверь, способный управлять ветром и дождем, выбрал именно его?
Что он мог ему дать?

<http://bllate.org/book/16777/1542300>